

Н. Я. Маррѣ. Названный трудъ былъ признанъ заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія къ нему, пробѣлы же весьма маловажными, а потому диспутантъ былъ удостоенъ степени магистра армянской словесности.

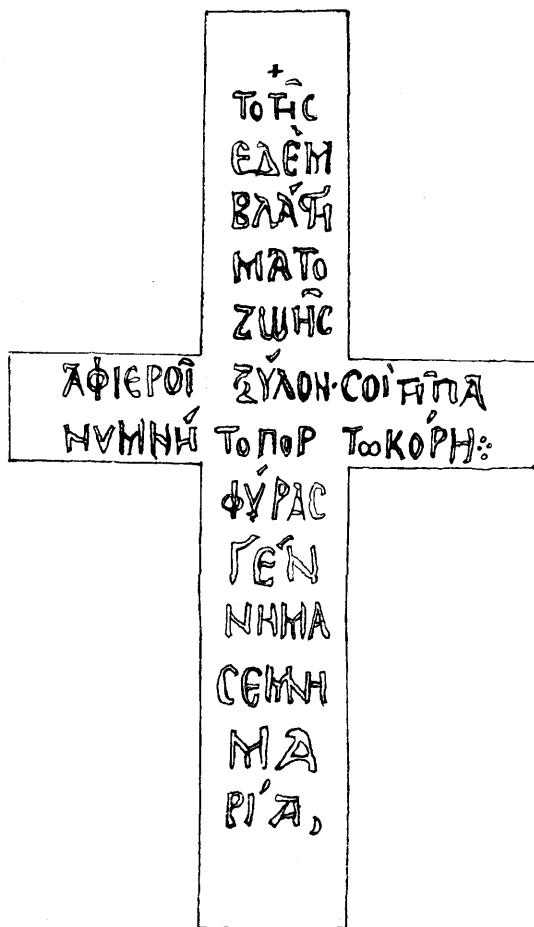
18 декабря 1901 года въ Казанской Духовной Академіи іеромонахъ Михаилъ, преподаватель Воронежской духовной семинаріи, защищалъ диссертацию: «Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ перкви» (Казань 1901) для совсканія степени магистра богословія. Магистрантъ іеромонахъ Михаилъ (въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Семеновъ) окончилъ курсъ въ 1895 году въ Симбирской духовной семинаріи, а въ 1897 г. перешелъ изъ Московской Духовной Академіи на 3-й курсъ Казанской, при которой былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ каноническаго права. 28 ноября того же года онъ былъ посвященъ преосвященнымъ Антоніемъ въ іеромонахи. Съ марта по іюль 1900 года онъ находился въ заграничной командировкѣ, побывалъ въ Константинополѣ, Афинахъ и на Афонѣ. Кромѣ вышеназванной работы перу о. Михаила принадлежитъ рядъ статей и замѣтокъ въ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Официальными оппонентами на диспутѣ были проф. И. С. Бердниковъ и Н. П. Реверновъ. Указавъ на нѣкоторые незначительные недочеты изслѣдованія, проф. Бердниковъ выразилъ надежду, что о. Михаилъ не оставитъ и впредь своихъ ученыхъ занятій надъ разработкой вопроса о византійскомъ законодательствѣ. Оба оппонента признали настоящий трудъ весьма цѣннымъ по исторіи законовѣдѣнія, и Совѣтъ Академіи постановилъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи диспутанта въ искомой имъ степени магистра богословія (Церк. Вѣд. № 2. 1902 г.).

В. Сонкинъ.

Византійскій реликвій Маріи Комнины отъ XII вѣка.

Благодаря особенной любезности Ф. Simonet (Брюссель) и Р. Bergmanns (Гентъ), G. Schlumberger'у удалось ознакомиться съ византійскимъ реликвіемъ de la Vraie Croix, который, повидимому, мало кому извѣстенъ до сего времени изъ византистовъ. Этотъ небольшій размѣровъ предметъ древности представляется самъ по себѣ крайне любопытнымъ, такъ какъ онъ, какъ можно думать, былъ нѣкогда подаренъ въ какую-то Константинопольскую церковь одной изъ дочерей императора Алексѣя Комнина (1081—1118) и сестрой, знаменитой своимъ историческимъ трудомъ, Анны Комниной. Церковь городка Бупе, крайне интересная съ точки зрѣнія архитектуры ея, расположена въ 3 километрахъ отъ города Audenarde, въ Западной Фландріи; она обладаетъ въ числѣ другихъ предметовъ, достойныхъ самаго тщательнаго изученія, и этимъ драгоценнымъ реликвіемъ въ видѣ креста. Онъ состоитъ изъ 3-хъ частей (pièces) какого-то дерева, повидимому, кедра. Толщина этого реликвія равняется приблизительно одному сантиметру, ширина же около

двухъ. Поперечная часть креста имѣетъ въ длину $9\frac{1}{2}$ сантиметровъ, верхній-же конецъ — 6, а нижній — 8 сантиметровъ. Обратная сторона

этого креста изъ дерева обложена золотой пластинкой съ надписью, пропись которой была столь любезно прислана Schlumberger'у приходскимъ священникомъ изъ Еуне, по просьбѣ вышеназванныхъ лицъ. Крестъ изъ дерева и золотая обложка его и составляютъ въ цѣломъ — реликвій. Золотая пластинка покрываетъ кромѣ того и концы креста изъ дерева на передней его сторонѣ. Онъ представляетъ такъ же, какъ и на обратной сторонѣ, рѣзныя украшения и покрытъ эмалью удивительной красоты по своему выполнению. Самая надпись есть ни что иное, какъ посвященіе этого креста—Божіей Матери одной изъ дочерей

императора, по имени Маріей. По мнѣнію Schlumberger'a, надпись эта до сего времени, повидимому, не была ни разу издана, по крайней мѣрѣ о ней нѣтъ никакой даже замѣтки въ извѣстномъ трудѣ графа Riant «Euxiviae sacrae Constantinopolitanae». Переводъ-же этой надписи данъ единственно въ одномъ сборникѣ, который носитъ какое-то неясное оглавленіе «Le bulletin de la gilde de Saint-Thomas et de Saint-Luc» (Gand, t. IV, 1817—79, p. 371—99). Здѣсь надпись издана въ формѣ креста, какъ и самый реликвій, и состоитъ изъ 3-хъ стиховъ (причемъ многія буквы связаны вмѣстѣ и обозначено удареніе), которые читаются такъ:

+ ΤΟ ΤΗΣ ΕΔΕΜ ΒΛΑΣΤΗΜΑ ΤΟ ΖΩΗΣ ΕΥΛΟΝ ΤΟ ΤΗΣ ΠΟΡΦΥΡΑΣ ΓΕΝΝΗΜΑ ΣΕΜΝΗ ΜΑΡΙΑ ΑΦΙΕΡΟΙ ΣΟΙ ΤΗ ΠΑΝΥΜΝΗΤΩ ΚΟΡΗ :., т. е. «отпрыскъ Порфиророднаго, благоче-

стивая Марія, приноситъ въ даръ Тебѣ, Пречистой Дѣвѣ, достойной вѣчнаго поклоненія, эту вѣтвь изъ эдема, отъ древа жизни».

Реликвій и его золотая пластинка чисто византійскаго происхожденія сохранились въ реликвіаріи болѣе поздняго времени и западнаго происхожденія, имѣющаго видъ триптиха. На двухъ его ставенькахъ изображены въ рельефахъ пророки, держащіе въ рукахъ пергаментъ съ надписью: «Nunc signum crucis erit in coelo cum Deus ad judicandum venerit» и «Ecce crucem Domini fugite partes adversae». Эти изображенія пророковъ относятся, повидимому, къ XV в. и, какъ думаютъ, представляютъ собою произведеніе, вышедшее изъ какой-то мастерской въ Камбрѣ. Главное-же панно XVII в. и, весьма вѣроятно, времени царствованія Альберта и Изабеллы. Шипецъ (le fronton) замѣненъ очень недавно новымъ и совершенно простымъ украшеніемъ въ готическомъ стилѣ. Въ вышеуказанной статьѣ, по поводу происхожденія реликвіи и византійскаго реликварія, говорится такъ: «Церковь въ Еупе была основана въ 1171 г. Gerard'омъ de Landas, владѣтелемъ Еупе, который принялъ участіе въ крестовомъ походѣ. Хотя нѣкоторыя лица утверждаютъ, что этотъ замѣчательный реликвій дарованъ именно его сыну, Арнольду de Landas, папой Иннокентіемъ III, однако народное преданіе гласитъ, что оно было отнято у мусульманъ самимъ участникомъ крестоваго похода и привезено имъ изъ Св. Земли въ Еупе. Еще же болѣе вѣроятно, что онъ былъ просто-на-просто приобрѣтенъ за деньги Gerard'омъ de Landas въ Византію». Въ самомъ же Еупе не сохранилось никакого мѣстнаго документа относительно этого реликвія. Густавъ Шлюмбергеръ со всею тщательностью отыскивалъ какія-либо данныя у Дюканжа, а равно и въ другихъ мѣстахъ, связанныхъ съ именемъ Маріи, относительно дочерей византійскихъ императоровъ, имѣвшихъ право на почетный титулъ «Порфиророжденной», какъ родившихся въ то время, когда отецъ ихъ уже владѣлъ престоломъ въ Константинополѣ. Послѣ тщательнаго розыска таковыми оказались лишь двѣ, которымъ, принимая во вниманіе то время, когда онѣ жили, можно было-бы приписать этотъ памятникъ. Одна — дочь императора Алексѣя IV Комнина Трапезунтскаго, которая впоследствии вышла замужъ за императора Іоанна VIII Палеолога, но время ея жизни не соответствуетъ всему остальному. Другая же вполне отвѣчаетъ времени, къ которому относится реликварій изъ Еупе, — это Марія Комнина, вторая изъ пяти дочерей Алексѣя Комнина, вѣнчаннаго на царство въ 1081 г., и его второй жены Ирины Дукены. Эта принцесса, родившаяся въ 1085 г., была сначала замужемъ за Григоріемъ Гавромъ, изъ замѣчательной фамилии въ Трапезунтѣ, а затѣмъ, будучи разведена съ нимъ, вступила во второй бракъ съ севастократомъ Никифоромъ Катакалономъ. Хорошо извѣстно, какъ трудно опредѣлить время, даже приблизительно, византійскихъ надписей, однако въ данномъ случаѣ можно утверждать почти съ достовѣрностью, что характеръ буквъ надписи, вырѣзанной на реликваріи изъ Еупе, соответствуетъ времени, когда жила дочь Алексѣя.

Комнина, иначе говоря, первымъ годамъ XII вѣка. Слѣдуетъ только сравнить ее съ изображеніемъ святыхъ на великолѣпныхъ мозаикахъ въ церкви Дафни, такъ хорошо недавно изученныхъ G. Millet и относимыхъ этимъ ученымъ со всею положительностью ко времени, когда также жила дочь Алексѣя Комнина, т. е. къ концу XI в. и къ первымъ годамъ XII вѣка. Всѣ подробности самой надписи реликвія изъ Еупе встрѣчаются почти со всею точностью и сохраняются съ поразительной тщательностью въ надписи знаменитой небольшой церкви, которая служитъ предметомъ всеобщаго удивленія путешественниковъ на пути изъ Аоявъ въ Элевсинъ. (Comptes-rendus, janvier-février 1902; см. выше стр. 583).

В. Сокинь.

Découvertes archéologiques.

Ephèse. — A cause de l'hiver, on a interrompu à Ephèse les fouilles entreprises par la mission archéologique de Vienne. Les membres de la mission sont rentrés chez eux. Les fouilles ont duré depuis le 5/18 septembre jusqu'au 29 novembre (12 décembre). Les résultats ont été intéressants au double point de vue de l'art classique et de l'art byzantin.

Le but des archéologues autrichiens était la recherche de pièces d'architecture de l'ancienne ville. On y a découvert une rue pavée en marbre. Les fouilles ont mis au jour une inscription d'où résulte que la rue était éclairée, la nuit, par des veilleuses et qu'elle s'appelait rue d'Arcadius. Elle remonte donc à l'année 395 — 400 de l'ère chrétienne. Près de l'endroit où cette inscription a été retrouvée, on a déblayé les restes d'une porte romaine de l'époque des Antonins. On a trouvé aussi une mosaïque byzantine du 4-me siècle, plusieurs inscriptions de l'époque de Domitien et de Julien l'Apostat, et des fragments de statues. Les fouilles seront reprises au printemps et se poursuivront pendant plusieurs années (Constantinopolis, 3/16 décembre 1902; Stamboul, 30 décembre 1902).

Naples. — Au cours des travaux d'assainissement (Risanamento), on a fait des fouilles qui ont permis au prof. Gabrici de reconstituer le plan des fortifications de la ville à l'époque byzantine. Durant la domination romaine la ville s'agrandit considérablement, et dépassa bientôt les limites de son enceinte fortifiée. Les incursions d'Alaric qui, en 410, saccagea Nola, engagèrent les Napolitains à demander à l'empereur Valentinien III une protection plus sûre contre les barbares. Avec le consentement de Théodose II, Valentinien «*neapolitanam civitatem ad omnes terra marique incursus expositam et nulla securitate gaudentem, ingenti labore atque sumptu muro turribusque munivit*» (C. G. L., X, 1485—2450). Cette inscription, au dire de M. Gabrici, doit être entendue dans ce sens que Valentinien III a élargi l'enceinte de la ville, et y a ajouté des tours pour la mettre en état de mieux repousser les attaques des barbares.

Les nouvelles fortifications étaient très puissantes. Naples put tenir tête aux Vandales guidés par Genséric (456), et à l'armée de Bélisaire (537)